

Петр Артемьев

КОММУНИСТАР

Повествование в стихах

Петр Артемьев
Комиссар

«Нордмедиздат»

2013

Артемьев П.

Комиссар / П. Артемьев — «Нордмедиздат», 2013

ISBN 978-5-98306-123-1

«Удивительная жизнь девушки из Домреми, известной как Жанна д'Арк, продолжает волновать людей, живущих в разных уголках Земли. Книга „Комиссар“ является попыткой автора подчеркнуть живую связь между событиями эпох Средневековья с новейшей историей. Книга может заинтересовать тех читателей, которые любят историю, а также интересуются философскими и религиозными вопросами. Книга представляет собой повествование в стихах о жизни Орлеанской девы, спасительницы Франции.»

ISBN 978-5-98306-123-1

© Артемьев П., 2013

© Нордмедиздат, 2013

Содержание

Песнь о батьке	6
Комиссар. Повествование в стихах	8
1	8
2	10
3	12
4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Петр Артемьев

Комиссар

©Артемьев П., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Моему дедушке – Артемьеву Петру Федоровичу и всем военным комиссарам Великой Отечественной войны – посвящается...

Петр Федорович Артемьев

Песнь о батъке

Подполковнику П.Ф.Артемьеву посвящается...

Звезды догорали —
Смолкли голоса.
На траву упала
Свежая роса,

И взметнулось пламя
Боя на заре.
Колыхнулось знамя,
Шито в серебре.

Ринулись в атаку —
Враг не устоит.
Свежий след от танков
Кровью задымит.

Все в огне смешалось,
Танки лишь гудят.
С немцами сражались
Жизни не щадя.

Вот ряды шатнулись.
— С тылу нам зашли!
Засвистели пули,
Кровью зацвели.

Кто же остановит
В панике бойцов?
Кто же восстановит
Цепи молодцов?

Из-за хаты вышел
Командир седой...
Слышишь, батъку, слышишь?
Дело за тобой.

На коня садится
И помчал в огонь.
Только горячится
Под героем конь.
И пронесся всадник,
Переняв людей,
Как великий ратник
Отгремевших дней.

Ординарец смелый
Вслед за ним летит.
Пыль дорогой стелет
В топоте копыт.

И опять в атаку
Кинулись как впредь.
И гудели танки,
Извергая смерть.

На переднем мчится
Командир седой,
И бойцы шагали
Непреклонно в бой.

Северо-Кавказский фронт

Кубань, Молдаванская – Абинская, 1943, июнь

Михаил Ларин

Комиссар. Повествование в стихах

Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (от Матфея, 5-39)

1

Искушены все призрачной Мечтой —
Она как плод заманчивый, красивый,
И шепчет голос вкрадчивый: сорви его!
Но, надкусив, под кожей золотой
Ты обнаружишь: этот плод червивый
И смрадной гнилью вкус его испорчен.
Гримасой отвращения рот твой скорчен:
Ты удручен фактическим разрывом
Между желаемым и тем, что в жизни есть,
Но, вновь прельщаемый красотой плода,
К нему ты тянешься, чтоб взять, и как всегда
Ты нарываешься опять на ту же «жесть».
Добра желаешь для себя ли, для других,
Каких бы целей ни поставил ты благих,
Не могут не возникнуть «заморочки»:
Насилие, жестокость и вражда,
Несправедливость, горе и нужда —
Клубок червей в нарядной оболочке.
Возможно, кто-то мнит, что он герой
И блага прочного своей добьется силой,
Но вскоре жалящих грехов гудящий рой
Ее всю высосет — и сильный станет хилый.
Хоть Сила — дизель, двигатель Добра
И шар земной она вращает грешный,
Но жрет ее и тля, и мошकारа,
И мухи разные, и оводы, и шершни.
И не избавишься от этих вредных мух.
И пусть ты раньше на других влиял,
Теперь твой ум беспомощен и вял
И в сердце факел пламенный потух.
Должна быть Сила, как кристалл, чиста:
Питает все она — и Ум, и Яркость чувств,
Здоровье тела и души — весь пышный куст
Имен живых: Любовь и Красота
Цветут на нем, срываясь с Божьих уст.
Но если в Силе заведутся «паразиты»,
Цветы увянут, почернеет лист.
Раз Сила гаснет, то Бессилие грозит ей:
Стал пышный куст живых имен нечист.

Со сладострастием всосавшись в жилу,
Упырь к священному источнику проник
И мутным сделал девственный родник:
Без Чистоты теряет Правда Силу.
И стал отравлен жизненный поток:
Его испортили злодейство и порок
С зубами кобры или крокодила.
И этот *зверь* прожорливый, brutальный.
Он губит Чувство, выгрызает мозг
И тело ест, как пламя плавит воск,
И на глазной поверхности зеркальной
Отображается его порочный лоск,
И голос проникает его в уши.
Все то, что он воздвигнет, *он* разрушит.
Он в тетиве натянутого лука,
В рязящем наконечнике стрелы,
Он боль, он страх, он огненная мука
И плоть он превращает в горсть золы.
Лишая организм целебной Силы,
Грехи болезням делают услугу —
И вот незащищенность от недуга
Отправит вас в холодную могилу.
Плюгавый вирус победит героизм.
Болезней всяких существует море, тьма,
Но самый страшный – помрачение ума,
Безумие, душевное расстройство.
Когда стоит у власти сумасшедший
И заправляет всем дегенерат,
В державе начинается разлад
И образуются в нем трещины и бреши.
Всеобщее затмение в умах,
Гражданской рознью рвутся узы братства,
Слабеет сила и людей, и государства,
Все в бездну валится и бьется в пух и прах.
И соберутся ратники Войны
(Две грозных силы с каждой стороны):
Они друг друга иссекут мечами —
И хлынет кровь и жизнь из тел ручьями,
Как бы вода через открытые краны...

2

Король французский сходит вдруг с ума,
Войдя в историю как Карл седьмой Безумный.
Его психоз носил характер буйный.
И началась у трона кутерьма:
Бразды правления все перешли к Людовику,
Родному брату Карла, плюс любовником
Своей невестки был он – королевы Изабеллы.
Бургундский герцог Жан Неустрасимый
Стал оппонентом Орлеанского режима:
С кузеном он боролся дерзко, смело.
Людовика, двоюродного брата,
Он ненавидит яростно, неистово
И, чтобы был повержен враг заклятый,
Организует Жан его убийство.
И совершилось это дело темное —
Убийцы все исполнили наемные:
Людовик Орлеанский был убит,
Когда он вышел ночью из трактира,
И шаткого не стало больше мира —
Война пошла враждующих элит.
Сцепились бургиньоны – арманьяки
(Граф д'Арманьяк – бургундцев главный враг,
Своих сторонников собрал под свой он флаг),
И население втянулось в эти драки.
В междоусобице брат брата насмерть бьет.
Король английский, раз такое дело,
Смог ситуацию использовать умело:
Под свой диктат пол-Франции берет,
Войдя в союз с Филиппом, сыном Жана,
Убитого приверженцами клана
Враждебного, и пролил свою кровь он
За кровь Людовика. Бесстрашный Жан погиб,
И герцогом стал сын его – Филипп.
Он с англичанами сотрудничал, а Дофин,
Наследный принц, лишен своих был прав,
Под тем предлогом, будто Карлу не родной он
И обладать не может он короной:
За материнское распутство сыну – штраф!
Король английский, силу показав,
За трон французский побеждает в споре,
Права свои он закрепляет в договоре,
На шее Франции обвившись, как удав.
По договору, становился он регентом,
Пока живой еще король Безумный Карл.
С его лишь смертью, с этого момента,

Быть королем себе он право брал.
А Дофин-принц, бежавший на Луару,
Сидит беспомощный, как в клетке, в замке – в Бурже,
В депрессии. Он жалок, безоружен
И ждет последнего смертельного удара.
Когда же умер Карл Безумный, наконец,
От Дофина отрекшийся отец,
То не прошел у англичан их номер,
Поскольку Генрих, Англии король,
«Покинул сцену», отыграв всю роль,
А проще говоря, он тоже помер.
Вооружившись фактом этим новым,
Расправил крылья сникший было Дофин,
Хоть не был признан большинством, не коронован
(И королевская – вопрос! – течет ли кровь в нем),
Провозгласил себя он королем,
Но как моральный устранить надлом?
Он слабо верил в лавры победителя.
И мысль скребла по мозгу, как пантера:
Что он наследник, не было в нем веры.
Кто эту веру даст ему, чем пробудить ее?
В кольце блокады город Орлеан,
Когда он будет англичанам сдан,
На Дофине поставить можно крест,
Династию грядущее ждет мрачное.
Навеки ею будет власть утрачена,
И зверь войны все государство съест.
Во Франции нужда, болезни, мор,
Бесчестье женщин, девушек позор,
Налоговое бремя, грабежи,
Насилие, разбойничьи ножи.
Копейка жизнь – убьют за медный грош.
Предательство, обман, мздоимство, ложь.
Разгульно себя чувствует порок:
Похабщина и вдоль и поперек...

3

Природа мест, где родилась Жаннетта,
Вполне достойна вдохновения поэта:
Тишь-гладь кругом да благодать – идиллия!
И среди пышной зелени холмов
Из виноградников и лиственных лесов
Текла река с каймой из белых лилий
Между лугов широких, заливных.
Из лоскутов, казалось бы, цветных
Покровы луговые эти сшиты.
«Цветов долина», – сказано о них.
С их красотой о Жанне память слита.

Ее семья была большая и счастливая,
Пусть времена настали смутные и грозные.
Родители ее благочестивые
Привили чувства ей религиозные.
Она была примерной католичкой.
Молиться нравилось на службе ей церковной.
Подняв к Распятию хорошенькое личико,
Она ласкала Его взором, Ангел словно.
И эта юная и кроткая крестьянка
Была в приходе лучшей христианкой,
Как местный говорил о ней священник.
Она же думала, напротив, что плоха,
Боялась искушений и греха,
Ходила к исповеди часто за прощением.
Работая по дому или в поле,
Лишь благовест она услышит колоколен,
Став на колени, перекрестит себя истово,
На время позабросив все дела
(На жатве, пахоте ли, шила ли, пряла),
И набожность ее от сердца чистого.
Она усвоила: тот в Бога богател,
Кто с голодающим делился хлебом
И уступал бездомному постель.
Люби людей – любим сам будешь Небом.
Еще ей нравилось раздаривать подарки.
Все, что имела, раздавала без конца.
В ней чувств соединились краски яркие,
И кроткий нрав, и красота лица.
Ее смирение ей придавало сил
Строптивой лошади утихомирить пыл.
И ни к кому враждебности заноза
Ее не мучила. Хотела лишь она,
Чтоб кончилась во Франции война.

О павших проливала она слезы.
И упованием ее прекрасных грез
Спаситель был Господь Иисус Христос.
Она носила в сердце эти грезы...
По городам и весям всей страны
Кипела рознь, и близкие соседи
Друг против друга шли, в конфликт вовлечены
(Имелась правда ведь у каждой стороны),
И масла новые и новые трагедии
Все подливали на огонь войны.
За Дофина, наследника законного,
В деревне Жанны были все односельчане:
Они хотели, чтоб убралась англичане
Из Франции, чтоб оккупационного
Режима не давил гнетущий пресс.
Но так не думали соседние крестьяне,
Которые в противном были стане,
Хоть жили рядом, через речку Мез.
В свой лагерь их сманили бургиньоны,
С английским тронem заключившие союз.
Из разных сил возник пирог слоеный,
Имевший неприятный крови вкус.
И вследствие всеобщего раскола,
Жаннетта не ходила даже в школу:
Ведь школа там была, где находился «враг».
Была поэтому безграмотна она.
Детей и тех рассорила война,
И доходило дело до кровавых драк.
И в добрых мыслях девушки простой,
Созвучных с чувством любящего сердца,
Возникло то, что называется Мечтой.
Любовь ключом своим к Мечте открыла дверцу.
Как розочка, не снятая с куста,
Не срезанная лезвием металла,
Была наивна Жанна и чиста.
Что к Правде приведет, она мечтала,
Христос французов силою креста,
Законный Дофин станет королем
(С помазанным, что Бога знак, челом):
Господь даст в руки управление ему,
Как порученцу, Комиссару своему,
Над Францией Он власть ему вручит
И будет Сам для Дофина как щит,
Междоусобицы угаснет вскоре пламя
И насмерть не сойдутся в битве рати,
Французы все обнимутся, как братья,
Став как один под Иисуса знамя.
И эти грезы Жанны были слиты
С произнесением внутри себя молитвы.

Она хотела быть с собой наедине.
Забавы сверстников веселых – трали-вали! —
Ее все меньше с каждым годом волновали.
Она держалась от компаний в стороне...

Однажды странный мальчик на дороге,
С лицом серьезным, вдумчивый и строгий,
Ей повстречался и сказал: «Иди домой!
Тебя разыскивает мать – ты бродишь где-то».
Домой помчалась к матери Жаннетта,
В словах подростка видя смысл прямой.
(В ту пору было ей 13 полных лет.)
Но дома матери Жаннетта не застала,
Она тревоги чувство испытала,
И вышла в сад, и увидела Свет,
Но Свет не солнечный, природы неизвестной.
Он справа шел, и шел от церкви местной,
Позолотив своим сверканьем свет дневной.
И Жанна Голос услышала необычный:
Красивый, повелительный и зычный,
Из сферы приходивший неземной.

ГОЛОС

Ты, Жанна, девушка из Гре и Домреми,
Наказ от Господа Спасителя прими.
Его я порученец, Комиссар.

И Свет усилился и вспыхнул, как пожар.
На этом фоне в новом сильном блеске
Фигура воина возникла с древней фрески.
Как змеи, кудри выбивались из-под шлема.
На нем креста была чеканная эмблема,
И воин препоясан был мечом.
Серебряные латы под плащом,
Блестя, в багряных прятались извивах,
И крылья белые во взмахах и порывах
Над алым возвышались кумачом.
Плащ отстегнув, движением плеча
Мантилью от себя откинул он,
Завесив золотистый небосклон
Полотнищем блестящим кумача.
Ресницы длинные, и глаз разрез широкий,
И женственно красивый строгий лик
Чувств новых в Жанне вызвали потоки,
И взор волнующий, открытый и глубокий,
Огнем к ней в сердце девичье проник,
Стрелой золотой его пронзил —
И Жанна *вспомнила*:

ЖАННА

Архангел Михаил!

И взгляд не выдержав огнегорящих глаз,
На землю бросилась Жаннетта вниз лицом,
А глас Архангела, грохочущий, как гром,
Влагал ей в уши Господа наказ:

МИХАИЛ

Господь услышал все твои молитвы.
Тебе, Им избранной, Он посылает дар
Выигрывать на поле бранном битвы
Господним Словом. Ты – как Комиссар,
Как порученец подчинения прямого.
В уста твои вложу Господне Слово —
Что говорить ты всем должна всегда.
Не причиню тебе ни боли, ни вреда
И на костре не стану жечь зари я.
Вставай скорей, не прячь свое лицо.

Жаннетта встала.

МИХАИЛ

Дай твоё кольцо.
На нем написано: *Иисус-Мария*,
И там есть гравировка – три креста.

И девушка сняла кольцо с перста
(Кольцо ей мать когда-то подарила)
И робко протянула Михаилу.
Он взял кольцо и приложил ко рту ее,
Как раскаленное клеймо-печать,
Чтоб знала девушка, о клятве помятуя,
Что говорить и что ей отвечать.

МИХАИЛ

Теперь начнем: безбрачия обет
Здесь и сейчас ты принести готова?

Кольцо от губ ее он отнял.

ЖАННА

«Да» – ответ.

Кольцо в уста ее вдавил он снова.

МИХАИЛ

Ты обязуешься ходить в мужской одежде,
И волосы остричь, как у пажа,

И, Господу единому служа,
Исечь все женское в себе, что было прежде,
И от былого не осталось чтоб следа?
Каким же будет твой ответ?

ЖАННА
Как прежде, «да».

МИХАИЛ
Теперь слова хочу услышать новой клятвы,
Воительницы-Девушки обет:
Клянись, что станешь меч носить и латы,
Отправясь на войну в 17 лет.

ЖАННА
Клянусь!

МИХАИЛ
Клянись теперь: ты пешая ли, конная —
Будь впереди всегда со знаменем, Жаннетта,
Пусть ты ранена стрелой из арбалета
И из гортани рвутся жалобные стоны.

ЖАННА
Клянусь!

МИХАИЛ
Смотри!

На красном небосклоне
Нарисовался юноши портрет:
В его глазах была душевная агония.
Он изможден и худ был, как скелет.

ЖАННА
Его не знаю я.

МИХАИЛ
Наследник трона – Дофин.
Затравлен он, врагами загнан в угол.
Он весь в отчаянье, трясется от испуга
И в королевскую свою не верит кровь он.
Что Карл шестой ему и не отец,
Распущен слух...

ЖАННА
А как на самом деле?

МИХАИЛ

Кровь короля – в тщедушном этом теле,
И лживым рассказням положишь ты конец.
Ему ты скажешь: «Вы наследник трона!»

ЖАННА

Моим словам поверит Дофин как?

МИХАИЛ

Короны царской дашь ему ты знак.
Смотри туда!

Волшебная корона
На мантии багряной небосклона,
Лучась брильянтами, светила, как маяк.

МИХАИЛ

Ему от Господа ты принесешь известье
(*К ее губам прижал он снова перстень*):
«Я – Комиссар, посланница Христа,
И говорю вам: силою креста
Вы станете французским королем.
Господь мой известил меня заранее,
Что вас я приведу к коронованию.
Вы станете во Франции послом
Царя Небесного. Он – истинный король,
А вы Его наместник. В этом соль.
Без Божьей помощи врага заклятого
Не одолеть вам, не видать венца».
Произнеси слова теперь, как клятву.

Он перстень отнял от ее лица.

МИХАИЛ

Вот перстень твой. Возьми его, Жаннетта...
Когда спросить захочешь Божьего совета,
К тебе придут Екатерина с Маргаритой.
Екатерину с Маргаритой позови:
Дано им поручение Господне —
Тебе свидетельства давать Его любви.
До новой встречи и прощай сегодня!

Исчезло все: багряный небосклон
И грозный воин, спешивший с древней фрески,
Из-за которого рот Жанны опален,
Брильянтовой короны блески,
Великолепие ее и божество...
Светило солнце, сад шумел листвою,
И в повседневность переход был резкий,
И так прекрасен образ был святой,

И так вокруг все было тускло, вяло,
Что прежних грез – и тех ей было мало.
Себе она казалась сиротой.
Небесный вспоминался ей Ахилл,
И чувством новым он ее томил,
Как будто изнутри огнем горИт она.
Про Маргариту и Екатерину
Она подумала, хотела их позвать,
Но тут окликнула ее из дома мать...

4

Односельчане любовались Жанной,
Но понимали хорошо, что им чужа она,
Что быта сельского скучна ей канитель
И что не затащить ее в постель:
С ее-то внешностью и выйти за мужлана!
Такой, как у нее, осанкой гордой,
Красивой речью, как у благородной,
Похвастаться могла б аристократия.
Ее сестра, а также ее братья
В черте мельчайшей не были с ней сходны.
Она была брюнетка темноглазая.
Глаза ее два черные алмаза,
В которых чистота белее снега.
Со всеми она ласкова, нежна,
Хоть не любовница ничья и не жена.
Стремительна, легка во время бега.
Стройна у ней фигурка, мал хоть рост,
А нрав ее покладист, весел, прост,
Чувствителен, печален и задумчив
(Ведь солнце тоже застилают тучи).
В ней не было враждебности и зла,
Хоть оплеуху дать она могла —
Попробуй ущепни ее за грудь!
В 16 лет она, как роза, расцвела,
Но «с ветки сорванной» до смерти не была.
(Длиной в три года был до смерти путь.)
С момента первого (в 13 лет) видения
Жить стала жизнью Девушка двойной:
Одной ногой стоит среди людей она —
Нога другая – в сфере неземной.
Врата в Потустороннее открыли
И допуск Жанне дали Небеса,
И с ней заговорили Голоса,
И Ангелов над ней простерлись крылья:
Под их покровом все ее усилия,
От их напора будут чудеса.
И Слова Истины божественный насос
Струю качает мощную фонтана,
Не то что струйка вымученных грез
По капле вытекает из-под крана.
И Девушки вмещала голова
Все свыше приходящие слова
(Их не сравнить с мечтательностью хилой),
И, наконец, ей Голос повторил
То, что сказал при первой встрече Михаил

(Спустя три года), – порученье Михаила:

ГОЛОС

Слова Архангела, Жаннетта, – твой закон,
И вскоре ты отправишься в Шинон,
Находится где Дофин, и в Шиноне
Ему расскажешь ты о поручении Архангела
(Не самозванка ты и действуешь не нагло).
Скажи ему (никто тебя не тронет):
Ты послана, чтоб он воссел на троне,
А в доказательство наследнику дай знак —
Венца великолепного видение,
Чтоб и сомнений не осталось тени,
Что короля он сын, что он не просто так.
В твоих словах должна быть твердость Веры.
Всем говори: «Я – Божий Комиссар!»
Вначале к коменданту Вокулера
Поедешь ты. Твой родственник Лассар
Тебя к Робберу Бодрикуру отвезет.
Ты у него потребуешь, чтоб он
Людей надежных дал, испытанный народ.
Они сопровождают тебя в Шинон...
Запомни, что ты скажешь Бодрикуру:
«Я Богом послана, я – Жанна, Божья дочь.
Знать дайте принцу: грустным и понурым
Пускай не будет он – к нему приду помочь.
Меня направил Михаил Архангел,
Чтоб к трону Дофину расчистила я путь.
И, чтобы скорби не давила грудь,
Я разожгу решимость в нем, как факел.
Христос рассеет силою креста
Врагов его. Обречены уже они.
Пусть только до Великого поста
Не начинается новых он сражений».

Приняв все сказанное Голосом на веру,
Жаннетта дяде мысли тайные открыла,
Доставил чтоб ее до Вокулера.
Лассара с легкостью она уговорила...
Проникнув в замок и идя по залу,
Она увидела кругом толпу людей,
И, Бодрикура хоть она не знала,
Надежный Голос дал подсказку ей.
И подошла она спокойно к Коменданту,
Сложив молитвенно ладони детских рук,
И речи искренней рассыпала брильянты.
Затихли все – и слышен каждый звук.

ЖАННА

Я извещаю господина Бодрикура:
Я Богом послана, я – Жанна, Божья дочь.
Знать дайте принцу – грустным и понурым
Пусть не будет он: к нему приду помочь.
Меня направил Михаил Архангел,
Чтоб к трону Дофину расчистила я путь.
И, чтобы скорби не давили грудь,
Я разожгу решимость в нем, как факел.
Христос рассеет силою креста
Врагов его. Обречены уже они.
Пусть только до Великого поста
Не начинается новых он сражений.

Сильней чем прежде наступила тишина,
И напряженное усилилось безмолвие.
Толпа кругом была оглушена,
Как будто уши всем насквозь пронзила молния.
Все сказанное юною крестьянкой
Звучало ново и чистосердечно
И было клятвой, данной Ангелу, отмечено.
Никто из тех, кто слышал это в замке,
Не заподозрил бы в Жаннетте самозванки,
И речь ее с восторгом была встречена,
Но все-таки с большим недоумением —
Ведь голос сердца заглушал рассудок,
Который недоверчив и нечуток,
И Бодрикур «пришел в себя» через мгновение
И подчинился своему рассудку,
Плюс в нем дворянская взыграла спесь:

БОДРИКУР

Что делает крестьянка эта здесь?
Эй, стража, арестуйте баламутку.
Я инквизиторам отдам тебя, сивилла!
«Уполномоченная» ангельским приказом,
Жаннетта даже не моргнула глазом —
И снова всех как прежде удивила.
Прибывшая схватить Жаннетту стража
Стояла рты раскрыв, два здоровенных кряжа.

ЖАННА

Я – Комиссар, посланница Христа,
И говорю вам: силою креста
Наследник вскоре станет королем.
Господь мой известил меня заранее,
Что приведу его коронованию —
И станет Дофин Господа послом
Во Франции. Бог – истинный король,
А Дофин лишь наместник. В этом соль.

Господней Воли всем врагам заклётым
Не превзойти, не одолеть ее...

БОДРИКУР

Клянусь, я прикажу своим солдатам,
Чтоб выдрали тебя с острасткой плетью.
По горло дел, собрались здесь мужи,
А я выслушивать обязан всяких дур!

Тут в ситуацию Бертран де Пуленжи Вмешался вовремя:

ПУЛЕНЖИ

Простите, Бодрикур!
Я с этой девочкой молоденькой знаком,
И упрекнуть ее ни в чем нельзя плохом:
Ни в колдовстве, ни в краже, ни во лжи.
Ее к родителям, позвольте, отвезу.

БОДРИКУР

И чтоб не видел больше эту я козу!
Ее родителям скажите, что она
Не проповедовать, а коз пасти должна. (*Жанне*)
Блажишь ты, милая, пока еще легка ты.
Умнеют девки, как становятся брюхаты.

Все, что случилось в замке Вокулера,
Распространилось быстро по округе.
Отец и мать Жаннетты в перепуге
Предпринимать скорее стали меры.
Отец нашел для дочери мужлана
И втихаря ему Жаннетту он сосватал.
Но клятва, церкви данная, ведь свята,
И воспротивилась родным впервые Жанна,
От брака отказавшись наотрез.
Жених обиделся и возбудил процесс,
Но суд отверг его все притязания,
И пережить пришлось ему конфуз,
А Жанна избежала брачных уз...
От Голосов опять пришло ей указание:

ГОЛОС

Скажи: прощай! – Жаннетта, дому отчему,
В Шинон к наследнику езжай, чтобы помочь ему.
Он не увидит королевского венца,
Пока в осаде город Орлеан,
В кольце бургундских войск и англичан.
Расторгни узы этого кольца!

И Жанна покидает отчий дом

В 17 лет без сожаления и страха
Спасать французскую державу и монарха,
Как Голоса сказали ей о том
И как клялась она Архангелу когда-то.
И снова в Королевскую палату
Она пришла к Робберу Бодрикуру,
Чтоб для поездки дал он ей конвой,
Но в адрес свой вновь слышит злобный вой
И шквал ругательств и среди них – «дура!».
Однако человек жил в Вокулере
(Из арманьяков, Жан де Нуйонпон),
Который, в Жанну искренне поверя,
Дал обещание, что ей поможет он...
Жан, в Королевской находясь палате,
Там встретил девушку в простом крестьянском платье,
И у нее заплаканный был вид.
С ее семьей и с ней он был знаком:
К ним в Домреми заходяжил он в дом.
Он знал: молва о Девушке гремит.

НУЙОНПОН

Жаннетта, здравствуй, как твои дела?

ЖАННА

Вас рада видеть, господин де Нуйонпон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.